

З.Х. ИБРАГИМОВА

Ч ЕЧЕНЦЫ

Зарема Хасановна Ибрагимова

Чеченцы

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17970609
Чеченцы / Ибрагимова З.Х.: Пробел-2000; Москва; 2010
ISBN 978-5-98604-234-3

Аннотация

Сборник статей приурочен к 65-летию Победы нашей страны над фашистской Германией. Все статьи посвящены тематике войны или военного положения на Кавказе в сложный пореформенный период XIX столетия. Тема взаимоотношений военных (как их называли в то время – кавказцев) и горцев (чеченцев, ингушей, осетин, кабардинцев и др.) красной нитью проходит через весь сборник. Многие представленные материалы крайне актуальны и в наши дни. Для широкого круга читателей.

Содержание

Чеченцы на службе Отечеству	5
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Хасановна
Ибрагимова Зарема
Чеченцы

К 65-летию Победы

*Всем чеченским воинам, павшим на полях
Великой Отечественной войны посвящается*

Академия наук ЧР
Комплексный НИИ РАН
Институт Востоковедения РАИ

Чеченцы на службе Отечеству

Во время Второй мировой войны выполнение плана захвата Северного Кавказа возлагалось на группу армии «А» (командующий генерал-фельдмаршал В. Лист). Главной задачей вермахта в летней кампании 1942 г. было нанесение поражения советским войскам на южном фланге Восточного фронта, выход к Волге и Кавказу. После захвата Ростова одна группа немецких войск должна была обойти Главный Кавказский хребет с запада, захватив Новороссийск и Туапсе, а другая – с востока, захватив Грозный и Баку. Одновременно намечалось сломить советскую оборону в центральной части Главного Кавказского хребта и выйти в районы Тбилиси, Кутаиси и Сухуми¹.

Гитлеровское командование придавало операции «Эдельвейс» большое экономическое значение. Так, офицеры, генералы и штабы частей и соединений группы армий «А» были снабжены специальным и подробным «Справочником-путеводителем по Кавказу». В приложении к этому пособию были указаны районы и цели вторжения захватчиков: «Баку – нефтяные фонтаны, Грозный – лучший в мире бензин, Кабардино-Балкария – молибден, Северная Осетия – цинк»².

Летом и зимой 1942 г. территория Северного Кавказа стала ареной ожесточенных сражений Советской Армии про-

тив немецко-фашистских войск. Советские войска не успели полностью подготовить свои оборонительные позиции, испытывали острый недостаток боеприпасов и горючего. 25 июля 1942 г. войска группы Армии «А» перешли в наступление с плацдармов на нижнем течении Дона. За двое суток немецкие соединения продвинулись вперед на 80 км. 5 августа противник захватил Ставрополь, 9 августа – Майкоп, 12 августа – Краснодар и Пятигорск. 25 августа части группы армий «А» вошли в Моздок, расположенный всего в 93 км. от Грозного. Примерно такое же расстояние отделяло их от побережья Каспийского моря. 31 августа немецкие воинские подразделения продолжили наступление, рассчитывая захватить Грозненский нефтяной район. 2 сентября 1942 г. части 1 – й танковой армии противника предприняли попытку прорваться к Грозному через Орджоникидзе, но соединения советской Северной группы навязали немцам тяжелые изматывающие бои, вынудив их пробиваться вперед с большими потерями. Контрудары советских войск с 6 по 12 ноября 1942 г. заставили противника окончательно отказаться от наступления на Грозный и перейти к обороне³.

С самого начала войны народы Кавказа стали широким потоком вливаться в ряды Действующей армии. Из северокавказских республик в армию было мобилизовано 29 937 военнообязанных. Военкоматы рапортовали о высоком боевом духе и дисциплинированности призываемых, большом числе добровольцев. В Северо-Кавказском округе в армию

было призвано 984 тыс. человек из 1002 тыс., подлежащих мобилизации на день начала войны.

С нарастанием тяжести военных действий на территории СССР, увеличивался и возраст призываемых. Например, предельный возраст военнообязанных, состоящих на учете в военкоматах, возрос с 45 лет в 1941 г. до 50 лет в 1942 г. и до 55 лет в 1943 г.⁴. 26 июля 1942 г. Постановлением Государственного Комитета Обороны № 2100 была объявлена общегосударственная кампания по призыву «полностью всех граждан»

1924 г. рождения. Но через несколько дней, 30 июля приказом Народного Комиссара обороны № 0585 было внесено уточнение – «до особых указаний запретить призыв в армию представителей горских, т. е. коренных национальностей Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Дагестана, а также национальностей, не призывавшихся по Закавказью». Тут же норму повторил и приказ НКО № 0974 от 21 декабря, объявлявший призыв лиц

1925 года рождения. Это политическое решение было принято в условиях, когда на фронте сложилась практически критическая ситуация. 28 июля вышел приказ И.В. Сталина НКО № 2271 «Ни шагу назад!», резко ужесточивший дисциплинарную практику в войсках. В создавшейся тогда атмосфере шпиономании, всеобщей подозрительности, страха измены было принято решение об отмене призыва среди горцев Северного Кавказа.

28 июля постановлением ГКО № 2114 было объявлено о формировании на территории Северо-Кавказского военного округа 8 стрелковых дивизий. Для этого требовалось 52,5 тыс. человек. Однако из перечня людских ресурсов пригодных к укомплектованию новых соединений, были исключены горцы Чечено-Ингушетии и Кабардино-Балкарии. Этим республикам, несмотря на колоссальную нехватку людей и большие военные потери, был дан мизерный наряд – всего 700 человек, что соответствовало остатку военнообязанных «европейской национальности»⁵. В Чечено-Ингушетии были сформированы 242-я и 317-я стрелковые дивизии, 255-й Чечено-Ингушский кавалерийский полк⁶.

С приостановкой призыва титульных национальностей северокавказских республик добровольчество приобрело особый политический оттенок. 14 июля 1941 г. бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) обсудило вопрос «О формировании народного ополчения и отметило, что в народное ополчение по республике записалось свыше 17 тыс. добровольцев»⁷. В конце августа 1942 г. Чечено-Ингушский обком партии совместно с командующим Северной группы войск Закавказского фронта генералом И.И. Масленниковым запросили у Ставки Верховного Главнокомандования разрешения провести прием добровольцев среди чеченцев и ингушей на том основании, что «все они хотят драться с фашистами». Перед принятием решения Сталин запросил мнение

Берии и генерала армии Тюленева, которые ответили: «Формирование каких-либо частей из чеченцев и ингушей в данное время считаем нецелесообразным». Однако здесь же Берия допустил исключение: «Наиболее проверенные чеченцы и ингуши, также как и осетины будут использованы в необходимых случаях в качестве проводников, разведчиков, частями Красной Армии...». Все же приток горцев в армию некоторое время продолжался. На 20 ноября 1942 г. в составе Северной группы войск Закавказского фронта, полоса действий которой пролегла по территории Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии и Дагестана, числилось, например, 90 чеченцев и ингушей⁸.

Развернутая весной и летом 1942 г. пропагандистская кампания нацеливала горцев, прежде всего на трудовые подвиги, службу в ополчении, партизанскую борьбу, но не на участие их в вооруженной борьбе в рядах регулярной армии. По сведениям на 5 мая 1942 г. в Чечено-Ингушский полк народного ополчения было зачислено 194 женщины из общего контингента 1291 человек. Высокий уровень военной подготовки в санитарном батальоне получили комсомолки Гамурзиева, Медведева, Худайнатова и др. На смотре боевой и политической подготовки подразделений народного ополчения по Северному Кавказу в 1942 г. Чечено-Ингушский полк занял первое место. Чечено-Ингушский ОК ВЛКСМ обязал совместно с военкоматами райкомы, горкомы ВЛКСМ мобилизовать к 19 апреля 1942 г. 500 девушек – комсомолок

в возрасте от 19 до 25 лет в войска ПВО. В результате, в 1942 г. было подготовлено для отправки на фронт 1470 женщин республики, из них 360 женщин для выполнения специальных заданий. Мобилизация женщин в войсковые части по заданию Управления Закавказского фронта, продолжалось в сентябре, октябре, ноябре 1942 г. Так, 16 ноября 1942 г. по районам Чечено-Ингушетии было мобилизовано 336 женщин. Необыкновенный героизм, мужество и выносливость проявили сестры Тутаевы, одна из которых – Асият Идрисовна – кандидат медицинских наук, еще в 1937 г. защитившая диссертацию, была зверски замучена фашистами во время боевых действий на Ленинградском фронте. Ее сестра, Нина Идрисовна, капитан медицинской службы, с 1941 г. и до конца войны была ординатором 6-го военно-санитарного поезда 34-го эвакуационного пункта. За мужество и героизм она была награждена медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»⁹.

В конце августа 1942 г. Чечено-Ингушский обком партии совместно с командующим Северной группы войск Закавказского фронта генералом И.И. Маслениковым запросили у Ставки Верховного Главнокомандующего разрешения провести прием добровольцев среди чеченцев и ингушей на том основании, что «...все они – 45 000 здоровых мужчин – хотят драться с фашистами!» В начале войны добровольчество на Северном Кавказе, как и во всей стране должно было до-

полнить обязательный призыв. Но из Ставки был получен отрицательный ответ: «Формирование каких-либо частей из чеченцев и ингушей в данное время считается нецелесообразным»¹⁰. В начале сентября 1942 г. была проведена 1 – я добровольческая мобилизация. На фронт отправились более 2 000 добровольцев. 7 января 1943 г. Обком ВКП (б) и СНК ЧИАССР при обсуждении вопроса о новой добровольной мобилизации чеченцев и ингушей в Красную Армию в своем решении констатировали, что «добровольцы – чеченцы и ингуши, призванные в ряды Красной Армии в сентябре 1942 г. в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками проявляют стойкость, мужество и бесстрашие. По отзывам Военного Совета Северной группы войск Закавказского фронта добровольцы – красноармейцы чеченцы и ингуши, являются лучшими конно-разведчиками дивизии». С 25 января по 5 февраля 1943 г. был проведен второй призыв добровольцев-чеченцев и ингушей в Красную Армию. А в марте 1943 г. состоялся третий призыв добровольцев. Директивой заместителя Народного комиссара обороны генерал-полковника Е.А. Щаденко № ГУФ/28 ш от 26 января 1943 г. была объявлена мобилизация добровольцев из числа чеченцев, ингушей и представителей народностей Дагестана. Добровольцев в этот период оказалось не так много. Люди справедливо указывали властям на добровольность кампании, ссылались на наложенный запрет на призыв: Сталин запретил призывать чеченцев и ингушей в армию, а местные

власти, несмотря на это, призывают...». Для Чечено-Ингушской АССР был установлен наряд в 3 000 человек в качестве пополнения для 30-й кавалерийской дивизии. К середине марта 1943 г. в Чечено-Ингушетии удалось мобилизовать 4 208 человек, в основном чеченцев¹¹. В апреле 1943 г. в отношении представителей горских народов было дано категоричное разъяснение: «...в армию не призывать и никуда не отправлять»¹².

С самого начала января 1943 г., по мере стремительного освобождения территории северокавказских республик от оккупантов, работа республиканских военкоматов стала немедленно восстанавливаться. Однако горцы, после регистрации в военкоматах по месту жительства отравлялись по домам «...до особых распоряжений...». Результаты мобилизации и призыва были ничтожны, поскольку призыву в армию подлежали «только лица европейских национальностей». С начала 1943 г. призыв был приостановлен среди осетин, а после освобождения территории – в Карачае и Черкессии. Число лиц, не призывавшихся по национальному признаку, к ноябрю 1943 г. достигло 95 тыс. человек. В 1943 г. запрет на призыв северокавказских горцев приобрел новую функцию: он фактически обеспечивал концентрацию в пределах республик населения, намеченного к депортации¹³.

Несмотря на все препятствия и трудности, кавказские национальные регионы внесли свой важный вклад в дело Ве-

ликой Победы над фашизмом. В общей сложности они дали действующей армии почти 2 млн. человек, включая лиц славянских и прочих национальностей¹⁴. По неполным данным в период войны (не считая призванных до начала военных действий) было призвано и мобилизовано в действующую армию более 18 500 чеченцев и ингушей. Две трети из них состояли из добровольцев. В кадровых частях к началу Великой Отечественной войны было не менее 9 000 человек чеченцев и ингушей. В предвоенные два года и в течение всей войны вайнахи послали на защиту Отчизны 27 500 человек, что составляло 6 % от всего населения. Несмотря на это чеченцы и ингуши были переселены в Среднюю Азию якобы за слабое участие в Великой Отечественной войне¹⁵.

Толкование, умаляющее роль чеченцев и ингушей в борьбе с гитлеровцами, оскорбительно для памяти тех, кто отдал свою жизнь за нашу Отчизну, муссируется до сих пор. Болезненно неприятна эта тема и для живых, особенно для участников войны. К маю 2010 г. в Чеченской Республике проживало 146 ветеранов Великой Отечественной войны, 10 из них приняли участие в Параде Победы на Красной площади (9.05. 10 г.)¹⁶.

Чеченцы воевали практически на всех фронтах Великой Отечественной. В первые дни войны в Брестской крепости погибло только из одного чеченского селения Старые Атаги 16 воинов. Двое атагинцев вырвались из окруженной крепо-

сти живыми. В музее обороны Брестской крепости хранятся обгорелые, почти полностью превратившиеся в пепел комсомольские документы Даши Эдельханова. В составе войск, защищавших Ленинград, храбро сражались против фашистов – А. Шаипов, Х. Беков, А. Магомедов, М. Оччаев, А. Назиев и многие другие. Ахмету Магомедову было всего 19 лет, когда он из своей снайперской винтовки сразил 87 фашистов¹⁷. В 1939 г. 16-летним мальчишкой, приписав себе 2 года, добровольцем ушел в армию из родного села Алхан-Юрт Мухид Умаров. Он служил в морской пехоте, но незадолго до начала войны был переведен на военный корабль. М. Умаров был водолазом, искал и обезвреживал морские мины. Мухиду повезло, он служил с земляками, один из которых был из Гудермеса, другой – из Алхан-Калы. Служба в рядах Советской Армии на долгие годы связала их крепкой мужской дружбой. На корабле все знали: эта тройка неразлучна. Они и на побывку приехали вместе – весной 1944 г. все трое были награждены краткосрочным отпуском домой за ратные подвиги. В 1944 г. чеченские моряки не нашли своих родных на Родине – все они были высланы в Среднюю Азию. Вскоре, после возвращения на корабль их, как представителей депортированного народа отчислили, но чеченцы даже в таком положении успели совершить подвиг – огнем из пулемета сбили 2 самолета противника. После этого морского боя их участь была решена. Командир под чужими именами оставил их служить на этом судне¹⁸. В 1947 г. Мухид

Умаров, награжденный орденами и медалями прибыл в Казахстан, к депортированным родственникам. В 1941 г. из села Алхан-Юрт, откуда был родом М. Умаров, ушли на фронт 462 человека, 54 из них значились в списках пропавшими без вести¹⁹.

В Сталинградской битве самоотверженно сражались более 1 000 воинов Чечено-Ингушской республики, среди них бесстрашие и героизм проявил Ханпаша Нурадилов. Из своего пулемета он уничтожил 920 фашистов, захватил 7 пулеметов и взял в плен 12 вражеских солдат. Герой Советского Союза Х. Нурадилов погиб 27 августа 1942 г. Десятки воинов из Чечено-Ингушетии прославились в сражениях под Москвой. Среди них: Л. Бисултанов, М. Межидов, Р. Ахриев и многие другие²⁰. Героизм, отвагу и боевое мастерство проявили на фронтах Великой Отечественной войны летчики Р.Б. Ахриев, Г.Г. Агамиров, А.Г. Ахмадов, А.А. Караев. Отважно сражались с фашистскими войсками танкисты М.А. Мазаев, Х.Д. Алироев, А. Манкиев, братья Мальсаговы и др.

В Белоруссии воздвигнуты памятники партизанам З. Ахматханову и С. Мидаеву. Кюри Джандаров героически погиб в населенном пункте Убортская Рудня. Его имя занесено в книгу «Память» Лельчицкого района Белоруссии. На месте захоронения Кюри установлена мраморная плита. Абубешир Сулеманов погиб, защищая село Молдаванское Краснодарского края. Ему и его однополчанам поставлен памятник, за

которым с любовью ухаживают жители и учащиеся села²¹.

Чеченцы часто рисковали своей жизнью, спасая жизнь другим. По воспоминаниям Якова Супрунова, 3 мая 1942 г. его, раненого в ногу больше километра по болотам тащил молодой чеченец, несмотря на то, что сам был ранен в руку. На просьбу оставить его до прихода санитаров ответил: «Меня и мама не простит, если я тебя, раненого, одного оставлю в лесу. Мы же не фашисты...»²². Газета «Вечерняя Москва» 23 апреля 1943 г. писала о Абухаджи Идрисове, воевавшем на Западном фронте: «Триста девять фашистов сразил сын свободной Чечни коммунист Идрисов. Бьет он их в обороне и наступлении, днем и ночью, не дает передышку врагу». За героизм и отвагу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза²³. Звание Героя Советского Союза при форсировании Днепра присоили уроженцу села Герзель-Аул Х.Ч. Дадиеву.

Звезду Героя Советского Союза Мовлид Висаитов, первый встретившийся с американцами на Эльбе так и не получил. Она была передана его сыну Сайпутдину только через 45 лет, уже после смерти героя²⁴. Многие уроженцы Кавказа стали Героями Советского Союза. В их числе представители более 60 наций и народностей. По сведениям историка Т.В. Василенко Северная Осетия дала – 37, Дагестан – 30, Чечено-Ингушетия – 19, Кабардино-Балкария – 32 Героя²⁵. По

данным на 1 января 1944 г. среди награжденных орденами и медалями солдат и офицеров насчитывалось лезгин – 508, чеченцев – 297, аварцев – 284, адыгейцев – 278²⁶.

На защиту Родины встали и представители чеченской интеллигенции – студенты и преподаватели Педагогического института, открывшегося в 1938 г. в Грозном. Абуязит Чукиевич Хасбулатов (1918–1970) студентом исторического факультета был призван в ряды Советской Армии. Прошел всю войну. Начал ее на эстонских островах лейтенантом, закончил в Вене гвардии – майором, заместителем командира 335-го гвардейского тяжелого самоходного фокшанского полка. Участвовал в освобождении Бухареста, Будапешта, Вены. Награжден орденами Отечественной войны 1 и 2 степеней, орденом Красной Звезды и 5 медалями. По окончании войны А. Хасбулатов продолжил обучение на историческом факультете Педагогического института в Грозном. Доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР Арсаханов Исраил Абдул-Гамиоич (род. 1916 г.) в Великой Отечественной войне участвовал с 1942 по 1943 гг., из армии был уволен по ранению, награжден медалями. Проректор

Педагогического института (с 1966 по 1970 гг.), отличник народного просвещения Лалаев Рамзан Израилович (1919 г.р.) в 1942 г. добровольцем ушел на войну. Участвовал в обороне Сталинграда, форсировании Днепра, освобождении Украины и Белоруссии. Был награжден 9 медалями²⁷.

Огромную роль в военно-патриотическом воспитании в годы Великой Отечественной войны играли материалы периодической печати. Так, например, газеты описывали уход на войну братьев Бейбулатовых из чеченского селения Осман-Юрт. Повестки они получили в первый же день войны. Прощаясь с матерью, старший брат – Ирбайхан сказал ей: «Мать, в нашем доме не останется мужчины, все мы уходим на войну. Я не знаю, трудно в доме без мужчины. Но имею ли я право остаться с тобой? Посмотри мне глаза, мать, и скажи: будешь ли ты любить сына, который в час такой опасности домашний очаг поставит выше счастья народа? Я знаю тебя, мать, что ты согласишься скорее видеть меня мертвым на поле боя, чем живым, спрятавшимся от сражений». И мать в ответ сыну сказала: «Ты уходишь на войну, оставляешь мне гордость, но не слезы!»²⁸.

В ноябре 1942 г. в той же газете «Грозненский рабочий» было опубликовано письмо заместителя политрука Б. Габисова, родившегося в 1912 г., работавшего учителем, а с 1939 по 1946 г. – служившего в рядах Советской Армии. «Дорогие братья и сестры из родной Чечено-Ингушетии! – писал Бисултан Габисов. – Я сын чечено-ингушского народа, сражаюсь с первых дней войны с немецко-фашистскими ордами и хочу подтвердить факты чудовищных зверств, которые творили и творят немецкие изверги на временно оккупированной ими советской территории. На берегу реки, возле населенного пункта Н. наши бойцы обнаружили труп лейтенанта

Петренко, зверски замученного гитлеровцами. Фашисты вырезали у него горло, отрезали уши, а потом бросили в костер. В деревне С. Обнаружено более 50 трупов зверски замученных красноармейцев. В одном колхозе немцы, поселившись в доме учительницы Константиновой, застрелили на глазах матери ее 5-летнего сына Вову только за то, что он взял со стола коробку спичек. Таких фактов тысячи. Города и села, где побывали гитлеровцы, ограблены до нитки, превращены в развалины. Кровь стынет в жилах и сердце сжимается, когда смотришь на это жуткое зрелище. В сердце каждого из нас одно стремление – уничтожить фашистскую гадину, смести ее с лица земли. Фашистские варвары хотят поработить вас, свободолюбивые чеченцы и ингуши, надругаться над нашими женами, сестрами и невестами. Поднимайтесь на смертный бой с немецко-фашистскими оккупантами! Точите кинжалы острее, седлайте боевых коней. В предгорьях славного Кавказа враг должен быть разгромлен. Смерть бешеной гитлеровской саранче!»²⁹.

Хотя это письмо и носило явно пропагандистский характер, многое из перечисленного в нем имело место во время войны. Как известно, перед нападением на Советский Союз рядом приказов нацистское командование освободило германских военнослужащих от ответственности за уголовные преступления против советских граждан. Это привело к массовой вспышке убийств мирных граждан, разнузданного и повсеместного насилия против женщин. Проявляемая при

этих преступлениях жестокость обеспокоила даже Гитлера, который заявил: «То, что делают наши войска, в самом деле не поддается воображению»³⁰. В то же время, вступая на территории Франции, Бельгии и Нидерландов, каждый солдат имел памятку с «10 заповедями о ведении войны германскими солдатами», в которой предписывалось вести себя лояльно по отношению к мирному европейскому населению³¹.

31 января 1944 г. ГКО СССР во главе с И.В. Сталиным утвердил постановление о выселении чеченцев и ингушей в Среднюю Азию по обвинению в предательстве и массовом сотрудничестве с немцами. Для успешного проведения депортации населения было взято на учет подлежащих выселению 459 486 человек, включая проживающих в районах Дагестана, граничащих с Чечено-Ингушетией районах и в г. Владикавказе. Выселение решено было провести в течение 8 дней. 21 февраля последовал приказ наркома внутренних дел СССР о проведении соответствующей операции. И только 7 марта, то есть спустя почти две недели после осуществления депортации, под нее была подведена законодательная база в виде соответствующего Указа Президиума Верховного Совета СССР. 7 марта 1944 г. данным Указом Чечено-Ингушская АССР была упразднена, территория ее разделена между Северо-Осетинской АССР, Дагестанской АССР, Грузинской ССР и Ставропольским краем РСФСР³². Операцией по выселению чеченцев и ингушей руководил нарком внут-

ренных дел генеральный комиссар госбезопасности СССР Лаврентий Берия и его заместители. Депортацию осуществляли опергруппы НКВД – НКГБ и СМЕРШ (19 тыс. человек) при содействии войск НКВД и армейских частей. К выселению чеченцев и ингушей в Среднюю Азию были привлечены также 6–7 тыс. дагестанцев и 3 тыс. осетин из колхозного и сельского актива. На 11 часов утра 23 февраля 1944 г. были вывезены из населенных пунктов ЧИАССР 94 тыс. 741 человек, т. е. свыше 20 % подлежащих выселению. К 24 февраля вывезли из населенных пунктов 333 тыс. 739 человек, из которых погружены товарные вагоны и отправлены в Казахские и Киргизские степи 176 тыс. 950 человек. Во второй половине дня 23 февраля почти во всех районах Чечено-Ингушетии выпал обильный снег, в связи с чем выселение вайнахов несколько замедлилось³³. Только после смерти Сталина советское руководство во главе с Н. Хрущевым отменило большую часть репрессивных актов в отношении депортированных этнических групп. 9 января 1957 г. Указами Президиума Верховного Совета РСФСР была восстановлена Чечено-Ингушская АССР.

Народы Северного Кавказа, как и всей страны, искренне откликнувшиеся на обращение И.В. Сталина от 3 июля 1941 г., призвавшего их на Отечественную войну, с первого и до последнего ее дня считали эту войну против немецких агрессоров войной освободительной, борьбой за собственное дальнейшее существование. Факты измены, предатель-

ства, сотрудничества с немецким командованием и оккупационной администрацией не были исключением и на Северном Кавказе, равно как они имели место во всех без исключения оккупированных районах страны. Причем, в некоторых районах СССР, оккупированных противником, удельный вес населения, сотрудничавшего с ним, был выше, чем в национальных автономиях Северного Кавказа³⁴.

В большинстве случаев открытый переход на сторону врага был связан с неверием в победу Красной Армии, ненавистью к советской власти, мстостью государству или конкретным людям за обиду, желанием хорошо и сытно жить в экстремальных условиях нацистской оккупации, сделать карьеру при новой власти. Причины, толкнувшие наших сограждан на сотрудничество с оккупантами, имели сложный и неоднозначный характер, были порождены разными обстоятельствами бытового, психологического и мировоззренческого порядка.

Для осуществления своих политических устремлений на Северном Кавказе оккупационные власти создавали батальоны легионеров – добровольцев. Во второй половине 1942 г. в составе немецкой группировки, наступавшей на Кавказе, насчитывалось 25 таких батальонов, а к 5 мая 1943 г. было сформировано уже 90, в том числе 9 северокавказских. Германское командование по мере продвижения вермахта к Кавказу летом 1942 г., стремясь внести раскол в советское общество по национальному признаку, издало ряд

распоряжений и инструкций по общению немцев с местным нерусским населением. В одном из приказов командования группы армий «Юг» предписывалось следующее: 1) Уважать собственность горских народов. Изъятия проводить только за плату; 2) Все мероприятия, обусловленные войной и касающиеся горцев, следует обосновывать; 3) Уважать честь кавказских женщин. Альфред Розенберг, как было вскрыто на Нюрнбергском процессе, предлагал энергичнее использовать «исторически закоренелую ненависть между кавказскими народностями, развивая ее, идя навстречу гордости и тщеславию тех или других», обострять национальные противоречия с целью господства в регионе. Розенберг цинично заявлял, что «формирования кубанцев будут дислоцироваться в Азербайджане, или азербайджанские – на Тереке, или грузинские – среди горных народностей». Фашисты часто использовали старый принцип «Разделяй и властвуй!»³⁵.

Обвинения в «массовом предательстве» в годы войны были попыткой власти придать решению о насильственном переселении целых народов легитимный характер. В самое тяжелое время, в 1942 г. более 5 тыс. коммунистов ушли на фронт. Секретарь Курчалоевского РК ВКП (б) М. Савченко сообщал секретарю ОК ВКП (б) Х. Исаеву: «Нашлось много военнообязанных среди чеченцев, которые подали заявления и идут добровольцами в Красную Армию, изъявляя свое желание с оружием в руках защищать свою Родину»³⁶.

Необходимо признать, что в период военных неудач на

Северном Кавказе летом 1942 г., в ходе оккупации и первые месяцы после изгнания немцев последним удалось привлечь на свою сторону, по различным подсчетам, около 15 000 населения (чеченскую территорию немцы не смогли оккупировать), т. е. не более 2–5% от всего населения Северного Кавказа. Это никак не могло перечеркнуть того факта, что патриотические настроения народов оказались сильнее старых обид и недовольства тоталитарным режимом. Германская оккупационная политика учитывала многонациональный состав жителей Северного Кавказа и поэтому, в первое время, имела успех у части населения. Первый период пребывания гитлеровцев в регионе характеризовался тем, что сеть культурных учреждений не только не сократилась, а наоборот, увеличилась. В каждом оккупированном районе края стали издаваться немецкие газеты, причем на нескольких кавказских языках, что способствовало налаживанию отношений с населением. Немцы повсеместно открывали различные религиозные учреждения, поощряя практически все вероисповедания. Ситуация резко изменилась после Сталинградской битвы. Многие культурные и религиозные учреждения были разграблены, ценности вывезены³⁷.

Летом 1942 г. начинается диверсионно-подрывная работа немецкого командования, нацеленная на использование в собственных целях националистических движений Северного Кавказа. В тыл советских войск забрасываются немецкие диверсанты и кадровые разведчики, перед которыми ставит-

ся, в том числе, и задача объединения всех повстанческих групп в крупные объединения. Под влиянием этой пропагандистской деятельности незначительная часть населения автономных республик Северного Кавказа приняла участие в антисоветских митингах, а отдельные из них вступили в повстанческие формирования.

Огромную помощь по наведению порядка в тылу оказали истребительные батальоны в составе 100–200 человек представляли грозную силу для немецких диверсантов и парашютистов, оказывали серьезную военную поддержку действующей армии. 2 июля 1942 г. Чечено-Ингушский ВКП (б) принял решение о создании истребительных батальонов в Малгобеке, Грозном, Гудермесе, Надтеречном и Сунженском районах. Через 5 дней, 7 июля, в основном было закончено формирование истребительных батальонов. В 1942 г. в Чечено-Ингушетии были образованы 8 истребительных батальонов численностью 10 тыс. человек, а к 1 февраля 1943 г. в республике насчитывалось 15 батальонов. При батальонах имелось 88 групп содействия, общим числом 1360 человек. 12 декабря 1942 г. боевыми наградами за отвагу в борьбе с немецкими диверсантами были награждены чеченцы: Амалатов С.А., Атаев С.А., Дашкаев Т.Д., Халадов К.Х., Хутиев Ц.Х. Медали «За боевые заслуги» получили сельские жители Чечено-Ингушетии: Джанаралиев Х.Д., Дакашев М.Д., Аматукаев А.А.³⁸.

Еще царская власть понимала, что привлечение на рос-

сийскую военную службу кавказцев имело важнейшее, далеко идущие последствия. Российские императоры прекрасно учитывали рыцарский менталитет горских воинов, их храбрость, верность данному слову, присяге. Поэтому безбоязненно формировали из кавказцев привилегированные войсковые части. Создание местных (горских) воинских подразделений давало не только надежную и действенную поддержку регулярным частям русской армии, но и формировало в местном населении убеждение, что они являются полноправными подданными Российской империи.

Горцы на протяжении столетий плечом к плечу сражались в рядах Русской армии. Кавказцы, служа России верой и правдой, вписали славные страницы в ее военную историю. Изобилует примерами воинской доблести история Крымской войны 1853–1856 гг., когда Кавказско-горский полк сражался с конницей англо-франко-турецких войск. В Крымской войне в составе Русской армии участвовало около 1 тыс. чеченцев – после ее завершения 802 чеченца за проявленную доблесть были награждены медалями. Особенно активно кавказские горцы стали привлекаться к службе в рядах российской армии в ходе Кавказской войны. В Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. в составе Русской армии добровольно сражалось 42 тыс. горцев Северного Кавказа. 15 января 1877 г. был сформирован Чеченский конно-иррегулярный полк (800 чел.). По отзывам русского командования горцы демонстрировали в борьбе с турками образцы от-

ваги, мужества и верности воинскому долгу.

В Русско-японскую войну горцы добровольно сформировали Терско-Кубанский полк. В Первую мировую войну, на основании единодушного постановления Съезда представителей всех народов Северного Кавказа, горцами была создана Кавказская конная туземная дивизия, в составе 6 полков. По личному пожеланию Николая II, командование этой дивизией принял брат императора, великий князь Михаил Александрович. Архивные документы за август-октябрь 1914 г. содержат множество заявлений от добровольцев. Один авторитетный чеченец 8 августа 1914 г. просил прямо у императора «разрешение ехать на войну и взять с собой сотню чеченцев-добровольцев». Кавказская туземная конная дивизия именовалась в военном обиходе «Дикой». В истории Дикой дивизии нет ни единого случая, даже единичного – дезертирства. Вернувшийся из поездки на юго-западный фронт один из видных чинов главного управления почт и телеграфов М.М. Спиридонов, отвозивший подарки воинам, дает очень яркий очерк боевой жизни Кавказской дивизии: «На врага они идут только с высоко поднятой головой, и в первое время не было никакой возможности заставить их подползать к вражеским окопам во время наступления. Немцы же, особенно не имевшие еще дела с кавказскими наездниками, при появлении их бегут. Впрочем, такая боязнь вполне понятна. Кавказцы действуют с необыкновенной лихостью».

В годы Великой Отечественной войны, как и в годы Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. российская власть опасалась повстанческих движений. Накануне Русско-турецкой войны царские стратеги рассматривали возможность возникновения взрывоопасных ситуаций на Кавказе и ведения военных действий на два фронта: в тылу и на территории противника. В 1875–1876 гг. в Чечне и Дагестане действовало несколько турецких агентов из числа кавказских эмигрантов, посланных генерал-губернатором Эрзерума для подготовки крупного восстания на Кавказе. В 70-е годы XIX века на территории Терской области действовали турецкие агенты, подстрекавшие к восстаниям и отделению Чечни от России.

Подготовка к восстанию 1877–1878 гг. в горной Чечне началась весной 1876 г. Жители горных сел собирались в лесах на тайные сходки, где речь шла о непосильных страданиях народа, звучали клятвы не мириться с установившимися порядками. Последним толчком к восстанию послужили слухи о появившейся возможности в условиях войны ликвидировать местные органы власти и обрести независимость³⁹. Восстание возглавил Алибек-Хаджи Алдамов. Многие чеченцы не поддержали восставших в силу того, что считали такие действия вероломными. Нападать с тыла, пусть даже на врага, в момент битвы его с третьим лицом считалось нарушением чеченской чести и достоинства мужчины и воина. Подлежало всеобщему осуждению внезапное, вероломное нападе-

ние на противника. Ислам осуждает войны, которые ведутся ради отмщения, удовлетворения амбиций. Соблюдение набожности даже в сражении – принцип мусульманского воспитания.

Многие чеченские общества и отдельные лица по несколько раз обращались к начальнику Аргунского округа с просьбой разрешить им арестовать и доставить к нему всех нарушавших порядок, но он на это не давал согласия. Многие старшины напрямую обращались к начальнику Терскую область с негодованием: «...зачем допустили Алибека-Хаджи забрать такую силу...взбунтовать всю Ичкеррию...У нас, ведь, ты знаешь, в начале ничего не было. И сидели бы мы спокойно, если бы тех остановили...»⁴⁰. Некоторые чеченские аулы с оружием в руках действовали против мятежников. Немалую роль в том, что восстание не поддержали многие чеченские общества, сыграла не военная, а идеологическая борьба, т. к. большая часть чеченского духовенства, глубоко знавшая Коран, выступила против воззваний и действий восставших, за что некоторые из мулл и духовных лидеров поплатились жизнью. Их заслугой является то, что они до конца соблюдали ключевые нормы ислама и своими действиями сохранили от разорения и уничтожения целых районов Чечни.

Предводители восстания оправдывали свои поступки тем, что они считали себя обязанными пожертвовать личным благом для оказания помощи своему религиозному главе

(имаму), а потому и нарушали заключенный с русскими мир, хотя это и не положено делать по шариату, т. к. договор должен быть священен. Главной задачей они считали не свержение власти, что также противоречит нормам ислама, а желали только возвратить отнятые у них земли, часть которых была отдана казакам⁴¹.

Спустя 65 лет после подавления крупнейшего на Северо-Восточном Кавказе восстания, повстанческое движение снова возникло в Чечне. Лидеры повстанцев Чечни и Ингушетии Х. Исраилов и М. Шерипов организовывали несколько повстанческих вооруженных групп, действовавших в труднодоступных горных районах. Х. Исраилов возглавлял Особую партию кавказских братьев (ОПКБ), ставшую своей главной задачей объединение всех повстанцев Северного Кавказа для борьбы против сталинского режима и провозглашения независимого горского государства. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что как в документах этой партии, так и в своей конкретной деятельности повстанцы исключали возможность союза с немецкой армией и оккупационными властями в целях свержения советской власти на Кавказе.

Весной 1942 г. войска НКВД при поддержке авиации провели широкомасштабную военную операцию против повстанцев Х. Исраилова и М. Шерипова. По некоторым данным, в горах Чечено-Ингушетии после воздушных бомбардировок было столько жертв среди женщин, детей, стариков,

сколько их бывает обычно у воюющей армии на передовой линии. В некоторых селах Шатоя, Итум-Кале численность убитых жителей превышала оставшихся в живых. Редкостью здесь было найти человека, не раненого в ходе воздушной бомбардировки. Показательно, что в те дни, когда по приказу Сталина имели место эти сражения кадровой армии и сил НКВД с мирным населением, в Чечне не было немцев⁴².

Заместитель начальника Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР РА. Руденко, выехав 20 июня 1943 г. в командировку в Чечено-Ингушетию, по возвращению, 15 августа, представил имя своего непосредственного начальника В.А. Дроздова доклад, где говорится, в частности, следующее: «Рост бандитизма надо отнести за счет таких причин, как недостаточное проведение партийно-массовой и разъяснительной работы среди населения, особенно в высокогорных районах, где много аулов и селений расположены далеко от райцентров; отсутствие агентуры, отсутствие работы с легализованными бандгруппами. . . , допускаемые перегибы в проведении чекистско-войсковых операций, выражающиеся в массовых арестах и убийствах лиц, ранее не состоявших на оперативном учете и не имеющих компрометирующего материала. Так, с января по июнь 1943 г. было убито 213 человек, из них на оперативном учете состояло только 22 человека. . . »⁴³.

В суровые годы Гражданской войны советская власть боролась с бандитизмом на Северо – Восточном Кавказе. Ру-

ководство подразделяло бандитизм на политический, мелко-уголовный и уголовно-бытовой. По мнению властных структур, в 1925 г. мелко-бытовой бандитизм Горской

Республики охватил, главным образом, Сунженский и Владикавказский округа. В Чеченской Автономной области преобладал, по их мнению, уголовно-бытовой бандитизм. Из действовавших в Чечне банд были известны: банда Пронина, скрывавшаяся в ауле Ачхой и банды Маза Шидаева и Дуда Исаева⁴⁴. Из «Отчета штаба округа о ликвидации бандитизма на территории Чеченской автономной области» (12 сентября 1925 г.) мы узнаем о причинах бандитизма: «... а) значительное обострение земельных конфликтов на почве запутанности в Чечне аграрного вопроса; б) частый недород; в) вялость борьбы с бандитизмом; г) наличие в области главарей и кадров, уцелевших от разгрома прошлых лет (Гречкин – 3 сабли, Могильный – 17 сабель, Обрезов (Дьяков) – 8 сабель, офицер Солнышкин – 5 сабель»⁴⁵. Причинами антиправительственных выступлений называли: крупнейшие ошибки старого партийного руководства области, проводившего совершенно неправильную линию на сплошную коллективизацию, без учета особенностей и уровня развития национальных областей. Административное насаждение колхозов, попытки коллективизации в горных районах, неправильное лишение избирательных прав середняка, а в ряде случаев и бедняка, попытки административного закры-

тия мечетей⁴⁶.

Подведем некоторые итоги. Безусловно, в 20-е, 30-е и 40-е гг. XIX в., как и в конце 70-х гг. XIX столетия среди чеченцев существовали сепаратистские настроения и при появлении лидеров они выливались в вооруженное сопротивление власти, восстания и другие формы борьбы. Отчаянное недовольство некоторой части местного населения установившимся правлением толкало его к свержению власти и обретению самостоятельности и независимости. При этом, по возможности, чеченские лидеры старались воспользоваться благоприятными внешними условиями (военным положением страны) и помощью других государств.

Чеченский народ и его религиозные лидеры в своей основе не одобряли «нанесения удара в спину» Российскому государству в тяжелый для него период, т. к. считали такой поступок аморальным и противоречащим чеченским и исламским традициям. Многие чеченцы в годы Русско-турецкой войны (800 чел.), Великой Отечественной войны (более 12 тыс. чел.) встали на защиту Родины и плечом к плечу сражались с агрессорами. Демонстрируя такую преданность и честность по отношению к России, еще тяжелее было принять чеченцам поголовное выселение их в 1944 году в Среднюю Азию, объявления их врагами Российского государства. Даже если сравнить Чеченский регион с другими районами страны в годы Великой Отечественной войны, выяснится, что чеченцы не уклонялись от защиты Родины, просто пра-

вительство, во главе со Сталиным опасалось их призывать на службу. Получив такой оскорбительный запрет, чеченцы уходили на фронт добровольцами. В 1944 г., после выселения с исторической родины чеченцев, ингушей, карачаевцев и другие народы, директивы действующим войскам о немедленном увольнении военнослужащих этих национальностей в запас и отправления их с фронта в места депортации не выполнялись по несколько месяцев. Чеченцы брали себе другие фамилии и имена (часто погибших в боях товарищей) и продолжали воевать с фашистами⁴⁷.

В годы Великой Отечественной войны в Грозненской области, по сравнению с другими регионами было наименьшее число уклонившихся от службы в Красной Армии. В 1942 г. за уклонение от службы в Красной Армии в Грозненской области было задержано 180 человек; в Ставропольском крае 185 человек; в Воронежской области 2042 человека. В 1943 г. задержано уклонистов: Грозненская область – 22 человека, Ставропольский край – 7 238 человек, Воронежская область – 1461 человек. Известна и статистика дезертирства в самые тяжелые годы Великой Отечественной войны. В 1943 г. по Грозненской области было задержано 553 дезертира, по Краснодарскому краю – 6 875 дезертиров. В первой половине 1944 г. в Грозненской области было задержано 106 дезертиров, в Краснодарском крае – 4 302 дезертира⁴⁸.

Целый круг источников по вопросам истории Северного

Кавказа в годы Великой Отечественной войны представляет немало возможностей для исследователей. В то же время существенная часть материалов по-прежнему не введена в научный оборот. В большей степени исследователям доступны документы музеев и центральных государственных архивов, более строгие ограничения действуют в ряде ведомственных и местных архивов. В незначительной степени введены в научный оборот документы архивов ФСБ. В ГА РФ ограничен допуск к документам отделов по борьбе с бандитизмом и спецпоселений НКВД СССР. В РГАСПИ выдаче не подлежат документы, которые содержат сведения о коллаборационистах, партизанах, военнопленных. Исследовательские возможности историка в значительной степени определяются имеющимися в его распоряжении источниками. Однако содержание публикаций подвергалось строгой цензуре, они не отражали такие сюжеты, как просчеты советского руководства, депортации народов, коллаборационизм, дезертирство и другие негативные явления военных лет⁴⁹.

В конце 80-х – начале 90-х гг. XIX в. были открыты для исследователей многие секретные документы периода Великой Отечественной войны.

Большое количество материалов в периодических и научных изданиях впервые массово осветили проблемы депортации российских народов. Жертвам злодеяний были поставлены памятники, народам возвращены имена их героев. Новое российское государство осудило через правовые акты

сталинские депортации народов и официально реабилитировало их. Президент РФ В.В. Путин, выступая на первом заседании парламента Чеченской Республики 12 декабря 2005 г. сталинскую депортацию народов назвал огромной трагедией. Он признал ответственность государства за эти варварские акции⁵⁰.

Однако в последнее время под видом открытия архивов и «сенсационных разоблачений» деструктивными силами была проведена преступная по своей сути информационная операция в отношении оценок депортации чеченцев, ингушей и других народов и их участия в борьбе с фашизмом в годы войны. В 2006 г. в «Большой энциклопедии» издательства «ТЕРРА» была опубликована статья «Чеченская Республика», в которой ничего не говорится об участии чеченцев в борьбе с фашизмом на фронтах Великой Отечественной войны, но очень много повествуется о «чеченском бандитизме» и «белом коне с седлом из чистого золота», которого якобы чеченцы приготовили в подарок Гитлеру⁵¹. Создатели энциклопедии видимо вспомнили кавказскую традицию, по которой дорогому гостю принято было дарить коня. Так, в 1850 г. цесаревичу на Кавказе подарили верховых лошадей и поднесли искусно сделанное местными мастерами седло. Все эти подарки горцев были отправлены в Петербург, во Дворец императора⁵². В 1965 г. в августовском номере журнала «Октябрь» была напечатана повесть Андрея

Губина «Созвездие Ярлыги». А. Губин пишет, что чеченцы подарили приехавшему на Кавказ Гитлеру великолепного арабского скакуна с дорогим седлом, украшенным золотом. По мнению Губина чеченцы не только не сражались за Родину, но даже объявили против советской власти священную войну – газават. Видимо авторы статьи из «Большой энциклопедии» приняли художественный вымысел повести А. Губина за документальный источник и на этом основании заявили многомиллионным читателям – «чеченцы ждали Гитлера с белым конем...»⁵³.

В 2002 году в журнале «Молодая гвардия» вышла статья Игоря Васильевича Пыхалова (программиста по образованию) «Северный Кавказ. Причины депортации 1943–1945 гг.», в которой он делает вывод, что «Выселение эти народы заслужили полностью...»⁵⁴. Сами за себя говорят разделы статьи Пыхалова «Злой чечен ползет на берег», «Проблесков классового самосознания не наблюдается», «Чечня является букетом бандитизма», «Вразумление», «Кавказские орлы третьего рейха», «Массовое дезертирство», «Бандитизм». В следующем, 2003 г. тот же журнал опубликовал статью И. Пыхалова «Как выселяли чеченцев». Приведем всего одну цитату из этой статьи: «Итак, с точки зрения формальной законности кара, постигшая в 1944 году чеченцев и ингушей, была гораздо более мягкой, чем то, что им полагалось согласно Уголовному Кодексу. Поскольку в этом случае практически все взрослое население следовало расстре-

лять или отправить в лагеря...»⁵⁵. Последней каплей, переполнившей терпение чеченцев, стала книга И.В. Пыхалова с названием – вопросом «За что Сталин выселял народы? Сталинские депортации: преступный произвол или справедливое возмездие?», вышедшая в свет в 2008 году. В данном произведении автором был дан однозначный ответ на все вопросы: «Выселение эти народы заслужили полностью!»

Оценку содержания «трудов» Пыхалова и личностей пишущих ему в унисон, нельзя ограничить признанием их с научной точки зрения недостоверными, а в информационном плане лживыми. Лица, недвусмысленно оправдывающие массовые преступления 60-летней давности и представляющие чеченцев, ингушей и другие репрессированные народы историческими врагами России и русских, совершают действия, носящие отчетливо выраженный противоправный и аморальный характер. Указанные действия однозначно противоречат Декларации Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г.: «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов подвергшихся насильственному переселению, об обеспечении их прав», а также Закону Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г., не говоря уже о нарушении положений Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г.

Одиозные печатные выступления И. Пыхалова и прочих пропагандистов, безусловно, подпадают под действие статьи

282 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за действия направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижения национального достоинства и т. д. При этом после принятия в 2002 г. Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды и ненависти относят и к преступлениям экстремистской направленности. Борьба с фальсификацией и искажением истории можно только с помощью документальных материалов, наглядно демонстрирующих исторические процессы. Чтобы сделать исторические факты достоянием общественности, осуществляется публикация архивных материалов.

Особым видом сохранения и почитания памяти об участниках Великой Отечественной войны стало в нашей стране составление и издание поименных Книг Памяти, содержащих краткие персональные данные о каждом защитнике Родины. К сожалению, исключением из субъектов Российской Федерации, в которых выходили Книги Памяти, стала бывшая Чечено-Ингушская Республика, вследствие разразившихся на этой земле драматических событий. Правда, вначале и здесь активно собирался материал для составления республиканской Книги Памяти, но войны перечеркнули все планы. Между тем выселение чеченцев в Среднюю Азию во время Великой Отечественной войны, две военные кампании, сокрушительным огненным смерчем пронесшие-

ся по республике, привели не только к полной утрате всего собранного документального материала для создания Книги Памяти, но и к исчезновению подавляющего большинства (за исключением двух-трех архивов райвоенкоматов) самих источников комплектования этих материалов в лице военкоматов, государственных и ведомственных архивов. Министерств, ведомств, музеев и т. д.⁵⁶.

В годы выселения вайнахов в Среднюю Азию многие документы, в том числе данные сельсоветов, районных, городских и республиканских военкоматов, были потеряны или уничтожены⁵⁷. В самом начале Чеченской войны были уничтожены в ходе боевых действий практически все архивные документы. С 16 по 23 февраля 1995 г. в Грозном побывал заместитель руководителя Государственной архивной службы России. Владимир Александрович с горечью отметил, что в результате произошедших военных столкновений уцелело лишь хранилище площадью 72 кв. м. в подвале жилого дома в городе Грозном по улице Карагандинской, 6. Здесь хранилось около 90 000 дел спецпереселенцев. А впереди еще были долгие годы войны в Чеченской Республике⁵⁸.

В послевоенной обстановке, когда началось возрождение республики, вопрос о создании республиканской Книги Памяти поднимался не раз. Но каждый раз он откладывался из-за текущих объективных и субъективных причин. В 2009 г. отдел (научно-исследовательской работы) Архивного управ-

ления Правительства Чеченской Республики за считанные месяцы собрал материал для Книги Памяти, дабы успеть издать ее к 65-летию Победы. Благодаря поистине самоотверженному труду руководства Архивного управления ЧР (нач. М.Н. Музаев, перв. зам. нач. Л.Д. Инуркаева) и сотрудников отдела, которые работали по 9-10 часов в день, часто без выходных, удалось в очень сжатые сроки собрать довольно значительный материал для составления первого тома Книги Памяти. В эту книгу вошли данные о 25 тыс. защитниках нашей родины. Из них 12 тыс. – представители чеченского и ингушского народов. В данной Книге Памяти решили указать персональные данные на всех участников Великой Отечественной войны, а не только погибших на этой войне. В книге также привели сведения о призывниках и добровольцах из бывшей Чечено-Ингушской АССР (представителях различных национальностей). Также здесь присутствуют и материалы, рассказывающие о чеченцах, которые ушли на фронт из других регионов СССР⁵⁹.

Открывает Книгу Памяти Чеченской Республики рубрика «Герои Советского Союза». В данном издании представлены 40 Героев Советского Союза с кратким описанием совершенных подвигов (имеются фотографии). Из 40 Героев – 9 человек чеченцы, пятеро из которых погибли в 1943-44 гг. и награждены были посмертно. Выжившие в этой смертельной схватке с фашизмом получили свои заслуженные награды только спустя несколько десятилетий: Абдурахмано-

ву Канте было присвоено звание Героя Российской Федерации в 1996 г. (умер в 2000 г.), Висаитову Мовлиду в 1990 г. (скончался в 1986 г.), Узуеву Магомеду в 1996 г. (посмертно), Умарову Мовлди в 1996 г. (посмертно).

В Книге Памяти представлены 20 районов и город Грозный. Районы в оглавлении расставлены по алфавиту, открывает книгу Ачхой-Мартанов-ский район. В подборке материалов по районам фамилии расположены тоже в алфавитном порядке, указаны: год рождения воевавшего в Великой Отечественной войне, место его рождения, был призван или являлся добровольцем (в каком году ушел на фронт), каким было звание, в каких частях служил, где воевал, когда умер. После указанных сведений представлен разворот чудом сохранившихся фотографий участников войны. Здесь есть очень редкие коллективные фотографии ветеранов, а также снимки захоронений: Токказа Берсанова в Польше, Ибрагима Магамадова в Чехословакии, Айнди Лалаева в братской могиле Брестской крепости и др.

Рассмотрим материалы одного из самых немногочисленных районов ЧИАССР – Шаройского. К настоящему времени в этом районе выявлено (работа продолжается) – 72 участника Великой Отечественной войны. Документы показывают, что из Шаройского района были призваны в армию в 1939 году 2 человека, в 1940 году – четверо, половина из них были кавалеристами (А.И. Хусаинов воевал в конной армии С. Буденного). В 1941 году из Шаройского района бы-

ло призвано в Красную Армию 28 чеченцев. Кахиров А.К. и Бациев И.М., уроженцы селения Химой участвовали в защите Брестской крепости (Бациев погиб). Их односельчанин Гумакаев Магомед воевал в составе штафроты на Северном флоте (умер в 1992 г.). Талхадов М.Т., также из сел. Химой воевал на Северном флоте (рядовой, стрелок). Уроженец Шаройского района Амир Касумов бился с фашистами в составе Сталинградского фронта, дошел до Берлина. Достиг логова рейха и Алиев М.Э. Совсем молодым погиб при форсировании реки Одер Магомедов И.М. Многие призывники в первые годы войны пропали без вести.

Из Шаройского района на фронт ушли 28 чеченцев. В 1943 г. в Красную Армию были призваны уроженцы селения Химой, один из которых – Саламов Х.С. пропал без вести. Всего из 72 представителей Шаройского района пропали без вести – 12 чеченцев; погибли в бою – 3 человека, об остальных участниках Великой Отечественной войны из Шаройского района сохранились лишь сведения о происхождении и дате призыва в Красную Армию (42 человека). Больше всего в этом районе было призвано в армию уроженцев с. Химой – 32 человека. Из фронтовиков Шаройского района самый старший – Гуляев Эбубекир (1902 г.р.) воевать начал в 40 лет, самый младший – Аслаев Адам (1927 г.р.) ушел на фронт в 1941 году в возрасте 14 лет. По книге «Память. 1941–1945 гг.» можно узнать, что из фронтовиков Шаройского района было родившихся: в 1902 г. – 1 чел., 1906 г. –

1 чел., 1907 г. – 1 чел., 1908 г. – 1 чел., 1912 г. – 1 чел., 1913 г. – 4 чел., 1914 г. – 6 чел., 1915 г. – 5 чел., 1916 г. – 4 чел., 1917 г. – 4 чел., 1918 г. – 6 чел., 1919 г. – 5 чел., 1920 г. – 4 чел., 1921 г. – 3 чел., 1922 г. – 6 чел., 1923 г. – 2 чел., 1924 г. – 1 чел., 1925 г. – 2 чел., 1927 г. – 1 чел.⁶⁰.

6 мая 2010 г. в большом зале заседания Парламента Чеченской Республики состоялась презентация книги «Память. 1941–1945 гг.». Многие присутствующие на презентации книги «Память. 1941–1945 гг.» отмечали, что это чрезвычайно важное событие для чеченского народа и в целом, для страны, станет рукотворным памятником подвигу чеченцев в великой битве против фашизма, будет способствовать объединению и сплочению братских народов, сломит тенденцию фальсификации исторической истины⁶¹.

В 2005 году была издана книга «Ингушетия в Великой Отечественной войне». В ней рассказывается об участии ингушских воинов в обороне Бреста, Ленинграда, других регионов; повествуется о трудовых свершениях в тылу. Из материалов книги можно узнать о том, что в результате двух обязательных и одной добровольной мобилизации отправились воевать более 18 500 человек из числа вайнахов (чеченцев и ингушей). Особый акцент делается на том, что в феврале 1944 г. были изданы специальные приказы об увольнении ингушей и чеченцев из армии. Многие из них, чтобы остаться в строю, указывали другую национальность, иногда меняли фамилию. Так и воевали под другими именами до кон-

да Великой Отечественной войны. В качестве опровержения домыслов о том, что большинство вайнахов «были предателями» и «ждали немцев» приводится, например факт, что за период, когда в 1942 г. шли ожесточенные бои за Малгобек, не было зафиксировано ни одного случая предательства или перехода местных жителей на сторону врага.

Сотрудники Ингушского Государственного Музея краеведения им. Т. Мальсагова установили, что в годы войны к званию Героя Советского Союза было представлено 46 ингушей, но далеко не все герои имели возможность получить свои звезды. Причина – они были ингушами и принадлежали к репрессированному народу. Из 46 ингушей, представленных к званию Героя СССР, удостоены его только четверо, трое из них – посмертно⁶².

Кабардино-Балкарская республиканская Книга Памяти состоит из 4-х книг. Более 60 тыс. сыновей и дочерей Кабардино-Балкарии принимали участие в Великой Отечественной войне, более 38 тыс. не вернулись с полей брани⁶³. Трехтомная Книга Памяти Республики Северная Осетия содержит очень много сведений об осетинах-героях Великой Отечественной войны. В один только 1 том включены поименно 11 386 человек из 5 районов Республики Северная Осетия. Остальные районы и г. Владикавказ включены во 2 и 3 тома республиканской «Книги Памяти»⁶⁴.

В 2002 г. был издан 4-й том Книги Памяти Республики

Адыгея. С изданием этого тома в основном была завершена работа по увековечиванию Памяти 35 000 военнослужащих и мирных жителей Адыгеи, которые погибли в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и в период других военных конфликтов до ВОВ и после нее. Первоначальным источником по составлению списков на погибших были архивные дела районных и городских военкоматов республики. Затем были исследованы партийные архивы республики и Краснодарского края, городских и районных собесов, загсов и похоронных бюро. Таким образом, были выявлены имена 30 000 воинов, которые не вернулись с фронта из тех 80 000, что были призваны в Адыгее⁶⁵. 23 декабря 2002 г. Кабинетом Министров Республики Адыгея было принято решение № 377 о создании почетной Памятной Книги республики «Победители» с целью увековечения подвига защитников Отечества из Адыгеи в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., которые вернулись домой с победой. Была поставлена задача: к 60-летию Великой Победы составить списки примерно на 40 000 участников боевых действий Великой Отечественной войны 1941–1954 гг., а также собрать необходимые сведения о них. В 2005 г. вышел 1-й том «Победителей», в 2007 г. – 2-й том. В книгах использованы многочисленные документы архивов Министерства Обороны Российской Федерации, военных комиссариатов Республики Адыгея, партийных и государственных архивов Республики Адыгея и Краснодарского края, книжные

и газетные публикации, а также фотографии и другие документы участников боевых действий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., их родных и близких⁶⁶. В Книге Памяти Республики Дагестан «Назовем их поименно» увековечены имена дагестанцев, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны⁶⁷.

Имена погибших и пропавших без вести были опубликованы в Книгах Памяти 19 республик Российской Федерации. До 2005 года только по Республике Ингушетия и Чеченской Республике не было никаких данных. Всероссийская Книга Памяти – это уникальное, состоящее из более 900 томов историко-мемориальное издание, содержащее поименные списки граждан России, погибших (умерших от ран, болезней), пропавших без вести в ходе боевых действий и при выполнении других задач воинского долга и служебных задач по защите Отечества⁶⁸.

Первые Книги Памяти были изданы в 80-х годах по инициативе общественности. Правильнее было бы их назвать списками погибших в этих регионах. В феврале 1990 г. Правительством РСФСР были приняты первые нормативные документы, определявшие порядок издания Книг Памяти к 50-летию Победы над фашистской Германией. Но только после того, как были определены организационные структуры, порядок и источники финансирования, сроки издания Книг Памяти, работа приняла массовый характер. Начало ей поло-

жило постановление Правительства РФ от 22 декабря 1992 г. № 1004 «Вопросы подготовки и издания Книг Памяти». Оно вывело проблему на государственный уровень.

Общее руководство подготовкой к изданию Книг Памяти осуществляли Всесоюзная и Всероссийская редколлегии Книг Памяти. Редколлегия Всероссийской Книги Памяти пришла к выводу, что Книги Памяти должны иметь не только данные о погибших, но и включать предисловие (введение), воспоминания участников войны, тексты, стихотворения, песни военных лет, фронтовые письма. Редколлегией Всероссийской Книги Памяти и Методичным центром были выработаны рекомендации по изданию поименной Книги Памяти и направлены во все регионы.

Структура Всероссийской Книги Памяти окончательно определилась в следующем: она включила поименные Книги Памяти 77 регионов Российской Федерации (кроме Чечни и Ингушетии) и обзорный том. В зависимости от числа погибших в регионах определялось количество томов Книги Памяти, подлежащих выпуску. Так, Республика Адыгея готовила 2 тома, Республика Алтай – 4 тома и т. д. К 25 апреля 1995 г. было уже выпущено 450 томов по 69 регионам. К 1998 г. было издано 770 томов тиражом более 6 млн. экземпляров⁶⁹. В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 26 августа 1995 г. работа получила новый импульс: были раздвинуты хронологические рамки, публикуются списки погибших в войне с Финляндией и в период ведения других

боевых действий с участием граждан РФ.

К 50-летию юбилею Победы в Великой Отечественной войне издается «Книга Памяти», которая должна увековечить память обо всех воинах Советской Армии, павших в боях за независимость нашей Родины. С этой целью Международной ассоциацией фондов мира была разработана программа «Память народная», одной из задач которой являлась публикация поименных списков военнослужащих, погибших или пропавших без вести в боях, умерших в госпиталях и концлагерях. Важным аспектом программы стала консолидация общества в стремлении найти и назвать поименно героев, в течение полувека считавшихся пропавшими без вести. Должны были выйти в свет 760 томов по всем регионам России, а также по бывшим республикам СССР⁷⁰.

В результате подготовки Книг Памяти в общей сложности по России было дополнительно выявлено около 4 млн. погибших, более 400 тыс. без вести пропавших. Установлено также, что около 35 тыс. россиян, считавшихся погибшими, к счастью, оказались живы. Все это результат кропотливой работы членов рабочих групп по созданию поименных Книг Памяти⁷¹. Этот новый, создаваемый усилиями историков, архивистов, администраторов и представителей общественности уникальный источник имеет большое значение для возрождения в значительной мере сегодня патриотических традиций, для осознания живой связи между различ-

ными народами нашей страны⁷². «Книга Памяти», содержащая фамилии воевавших и погибших в ходе войны, краткие данные обо всех воинах, наглядно и убедительно свидетельствует о всенародном характере Великой отечественной войны, братском порыве наших граждан, в едином порыве выступивших на борьбу с фашизмом.

Примечания

¹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшие справочные издания.-М., 2010.-С. 110–111.

² Книга Памяти. Российская Федерация, Кабардино-Балкарская Республика. Кн.1.: г. Нальчик, Чегемский р-н / Сост. Х.Х. Гатаов и др. – Нальчик, 1995. – С.8.

³ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшие справочные издания. – М., 2010. – С. 111–112.

⁴ Безугольный А.Ю. Народы Кавказа в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2004. – С. 35, 36, 38.

⁵ Безугольный А.Ю. «Горцев в армию не призывать и никуда не отправлять...» (мобилизационные мероприятия и национальная политика на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны) // Вестник Евразии. – М., 2003. –

№ 3 (22). – С. 128–129.

⁶ Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. – Грозный, 1973. – С. 6.

⁷ Курбанова Л.У. Роль женщин Чечено-Ингушетии в преобразовании общества и защите Родины в Великой Отечественной войне. Дис...канд. ист. наук. – Нальчик, 2004. – С. 101.

⁸ Безугольный А.Ю. «Горцев в армию не призывать и никуда не отправлять...» (мобилизационные мероприятия и национальная политика на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны) // Вестник Евразии. – М., 2003. – № 3 (22). – С. 129, 134.

⁹ Курбанова Л.У. Роль женщин Чечено-Ингушетии в преобразовании общества и защите Родины в Великой Отечественной войне. Дис. ...канд. ист. наук. – Нальчик, 2004. – С. 137–140.

¹⁰ Безугольный А.Ю. Народы Кавказа в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны. Дис. ...канд. ист. наук. – Ставрополь, 2004. – С. 64–65.

¹¹ Безугольный А.Ю. «Горцев в армию не призывать и никуда не отправлять...» (мобилизационные мероприятия и национальная политика на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны) // Вестник Евразии. – М., 2003. – № 3 (22). – С. 134.

¹² Безугольный А.Ю. «Горцев в армию не призывать и никуда не отправлять...» (мобилизационные мероприятия и национальная политика на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны) // Вестник Евразии. – М., 2003. – № 3 (22). – С. 131.

¹³ Безугольный А.Ю. «Горцев в армию не призывать и никуда не отправлять...» (мобилизационные мероприятия и национальная политика на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны) // Вестник Евразии. – М., 2003. – № 3 (22). – С. 131.

¹⁴ С Безугольный А.Ю. Народы Кавказа в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2004. – С. 81–82.

¹⁵ Ошаев Х. Брест – орешек огненный: художественно-документальная повесть. – Грозный, 1990. – С. 11.

¹⁶ Лорсанов М. У каждого ветерана своя война // Грозненский рабочий. – Грозный, 2010.-№ 17 (21205).-С.3.

¹⁷ Курбанова Л.У Роль женщин Чечено-Ингушетии в преобразовании общества и защите Родины в Великой Отечественной войне. Дне...канд. ист. наук. – Нальчик, 2004. – С. 173.

¹⁸ Сулейманова Д. «Морской волк» // Вести республики. – Грозный, 2010. – № 81–82 (1265).-С.3.

¹⁹ Идрисова У. «Мы об этом, друзья, забывать не долж-

ны...» // Вести республики. – Грозный, 2010. – № 80 (1263). – С. 7.

²⁰ Курбанова Л.У Роль женщин Чечено-Ингушетии в преобразовании общества и защите Родины в Великой Отечественной войне. Дис...канд. ист. наук. – Нальчик, 2004. – С. 174

²¹ Хамзатов Х. «...Приближали, как могли» // Вести республики. – Грозный, 2010. – № 81–82.-С.3

²² Курбанова Л.У. Роль женщин Чечено-Ингушетии в преобразовании общества и защите Родины в Великой Отечественной войне. Дис. ...канд. ист. наук. – Нальчик, 2004.- С. 177–178.

²³ Курбанова Л.У Роль женщин Чечено-Ингушетии в преобразовании общества и защите Родины в Великой Отечественной войне. Дис...канд. ист. наук. – Нальчик, 2004. – С. 176.

²⁴ Ибрагимова З. Чеченская история. Политика, экономика, культура. Втор. Пол. XIX в. – М., 2002.-С. 18.

²⁵ Василенко Т.В. Исторический опыт Советского государства по формированию патриотического и интернационального сознания советского народа в годы Великой Отечественной войны: на материалах Северо-Кавказского региона. Дис. ...канд. ист. наук.-М., 2005.-С. 56

²⁶ Курбанова Л.У Роль женщин Чечено-Ингушетии в преобразовании общества и защите Родины в Великой Отече-

ственной войне. Дис...канд. ист. наук. – Нальчик, 2004. – С. 178.

²⁷ С чувством долга. Сборник документов. – Грозный, 1985. – С. 3, 34, 39.

²⁸ Василенко Т.В. Исторический опыт Советского государства по формированию патриотического и интернационального сознания советского народа в годы Великой Отечественной войны: на материалах Северо-Кавказского региона. Дис. ...канд. ист. наук.-М., 2005.-С.96.

²⁹ Письма с фронта и тыла. – Грозный, 1975. – С. 8.

³⁰ Тревор-Ропер Х. Застольные беседы Гитлера, 1941–1944 гг. – М., 2004. – С. 93.

³¹ Дюков А.Р. Истребительная политика нацистов на территории: направления и исследования // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: опыт изучения и преподавания. Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. 17 мая 2005 г. – М... 2005. – С. 320–322.

³² Марченко Г.В. «Неизвестная» война: чеченцы и ингуши в 1941–1944 гг. // Актуальные вопросы истории Великой Отечественной войны: Материалы 15 Всероссийской заочной научной конференции / Научи, ред. С.Н. Полторак. – СПб., 1999. – С. 31–33.

³³ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д. 64. Л.67.

³⁴ Василенко Т.В. Исторический опыт Советского государства по формированию патриотического и интернационального сознания советского народа в годы Великой Отечественной войны: на материалах Северо-Кавказского региона. Дне. ...канд. ист. наук. – М., 2005. -СМ.

³⁵ Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. – Великий Новгород, 2009. – С. 36.

³⁶ Курбанова Л.У Роль женщин Чечено-Ингушетии в преобразовании общества и защите Родины в Великой Отечественной войне. Дне...канд. ист. наук. – Нальчик, 2004. – С. 136.

³⁷ Василенко Т.В. Исторический опыт Советского государства по формированию патриотического и интернационального сознания советского народа в годы Великой Отечественной войны: на материалах Северо-Кавказского региона. Дне. ...канд. ист. наук.-М., 2005.-С. 87.

³⁸ Курбанова Л.У. Роль женщин Чечено-Ингушетии в преобразовании общества и защите Родины в Великой Отечественной войне. Дне. ...канд. ист. наук. – Нальчик, 2004. – С. 132. Василенко Т.В. Исторический опыт Советского государства по формированию патриотического и интернационального сознания советского народа в годы Великой Отечественной войны: на материалах Северо-Кавказского региона. Дне. ...канд. ист. наук. – М., 2005. – С. 61–62, 129–130.

³⁹ Ибрагиова З.Х. Царское прошлое чеченцев: власть и

общество. – М., 2009. Власть и общество. – М., 2009. – С. 219.

⁴⁰ Ибрагиова З.Х. Царское прошлое чеченцев: власть и общество. – М., 2009. Власть и общество. – М., 2009. – С.223.

⁴¹ Ибрагиова З.Х. Царское прошлое чеченцев: власть и общество. – М., 2009. Власть и общество. – М., 2009. – С.245.

⁴² Василенко Т.В. Исторический опыт Советского государства по формированию патриотического и интернационального сознания советского народа в годы Великой Отечественной войны: на материалах Северо-Кавказского региона. Дне. ...канд. ист. наук. – М., 2005. -С.60–61.

⁴³ Пыхалов И.В. За что Сталин выселял народы? – М., 2010. – С.296.

⁴⁴ РГВА. Ф. 25896. Оп.9. Д. 276. – Л.5 об., 6.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.